

Dyskusje, Polemiki

Дискуссии, Poleмики

Марат Верников

ЛФС Львів

Wystąpienia podczas konferencji *Europejskie modele tolerancji* (Rzeszów 1999)

*Выступления во время конференции
Европейские модели толеранции
(Жешов 1999)*

Выступление на Пленарном заседании 27 мая 1999 года

Проведение научной конференции по проблеме толерантности является чрезвычайно актуальным. Надо поблагодарить еще и еще раз организаторов этой конференции за такую острую тему, которая поставлена на наше обсуждение. Прослушав доклады, которые были прочитаны, доклады интересные и содержательные, я все-таки хотел бы к ним добавить свои размышления, может быть противоречащие высказанным здесь утверждениям. Все-таки я должен высказать сформулированный мной такой общий вывод: ***Толерантность никогда не была идеалом ни европейской, ни другой из существовавших до сих пор цивилизаций.*** Потому что общество перманентно находилось в состоянии цивилизационного варварства. Теоретическим взором оглядывая историю европейской цивилизации, мы обнаруживаем беспросветный разгул нетолерантности. Более того: толерантофобии. Общество демонстративно попирало, осуждало всякий намек на толерантность.

Толерантность могла бы проявляться в таких основных параметрах: в отношениях „общество - общество”, „общество - человек”, „человек - человек”. В истории же вместо толерантности господствует борьба интересов и страстей. Мы видим: европейская цивилизация утверждалась в атмосфере кровавого насилия, воен, пренебрежения к личности и игнорирования ее.

Если посмотреть на утверждение европейской цивилизации во вне ее, то давайте вспомним римские завоевания, завоевание Америки после ее открытия европейцами, образование колониальной системы, которая создавалась на основе страшного насилия, обращение в рабство негров и работорговля ими в Америке. А если взглянуть на то, что происходило внутри европейской цивилизации. Утверждение христианства происходило сначала в атмосфере преследования его исторически предшествовавшими ему религиями, потом христианство преследует иные религии. Что же происходит внутри христианства после того, как оно утвердилось? Перманентная борьба с ересью, всяким инакомыслием, инквизиция, уничтожение протестантов. Давайте вспомним Варфаломеевскую ночь, подавление герцогом Гизом Нидерландской революции, которая происходила под религиозными флагами, крестовые походы, религиозные войны. Внутри самого христианства история изобилует нетолерантностью религиозной.

Давайте посмотрим, что происходит в отношении к человеку. Здесь нельзя не вспомнить тысячелетия господства системы рабства и крепостничества. А далее. Святые принципы Свобда, Равенство и Братство утверждаются в кровавой бойне уничтожения человека. Великая Французская революция породила понятие „враг народа”, закон о подозреваемых, Это был ужасный закон, породивший жуткую атмосферу взаимного подозрения, преследования, страха и незащищенности человека.

Кровавая оргия переметнулась в XX столетие. Социум как бы поставил перед собой задачу: в кровавом месиве войн, дикого и бессмысленного уничтожения людей, превращением оставшихся в роботов сделать из человечества одномерную безропотную бездумную массу.

В 20–40-е годы этого столетия во всем мире развернулась буквальная охота на человека. Человек не мог найти места, где он мог бы укрыться. Мировая литература (Фейхтвангер, Ремарк, Казимеж Брандыс, который описал ужасы 20–30 годов в Польше) глубоко и беспристрастно отобразила эту беспросветную атмосферу подавления и уничтожения всего человеческого. Дикая ксенофобия, уничтожение человека только за то, что он иной, вообще иной, имеет иной цвет волос, глаз, что у него иной язык, которым он говорит, что он имеет иной образ мыслей. Последняя и многострадальная книга Василия Гроссмана „Жизнь и судьба” (Таллин:

Ээсти раамат, 1990. - 440 с.) - глубоко пронизательная книга, описывающая Сталинградскую битву не в стиле воинствующих патриотических ораторий, а с точки зрения человеческих жизней и человеческих судеб. Главное в ней - мужественное описание стремления социума подавить в человеке человеческое, а с другой стороны: как это человеческое пытается отстоять и сохранить себя в противостоянии с подавляющей его безличной силой социального.

Но разве эта эйфория прекратилась сейчас? Мы видим, как одно государство считает себя в праве вмешиваться в дела другого лишь потому, что ему не нравится что-то в том государстве. Если в прошлом столетии миссию быть жандармом Европы взяла на себя Россия, то сейчас новый появился жандарм в мире. Я вспоминаю мысли И. Канта, который в трактате „К вечному миру” писал, что вечный мир может быть достигнут в результате взаимного уничтожения людей. Это альтернатива другой возможности - обратиться человечеству к благоразумию и толерантности. Однако складывается такое впечатление, будто человечество стремится именно к такому решению проблемы взаимных противоречий. Уже было сказано классиками: насилие - повивальная бабка истории. Но есть ли альтернатива такому пути и исходу? Вот главный вопрос.

Передо мной встают вопросы и я формулирую эти вопросы.

Во-первых, что же такое толерантность и возможна ли толерантность вообще?

Второй вопрос: нетолерантность и ксенофобия - это явления социальные, исторические, то есть преходящие или это явления генетические, изначально присущие человеческому роду, коренящиеся в психике человека? Может быть в этом действительно проявляется дарвиновская борьба видов - вечная и извечная?

И третий вопрос: способна ли европейская цивилизация *в принципе* породить и утвердить толерантность?

Размышляя над своей социально-философской концепцией в свете исторических и современных реалий, я прихожу к выводу и формулирую свой ответ: нет, не способна. Европейская цивилизация в том ее виде, как она существовала и в основном существует до сих пор, органически противоположна идее толерантности.

И я своим теоретическим зрением вижу: измученное, исстрадавшееся в безнадежных кровавых, взаимоуничтожающих распрях человечество, превращаясь из одномерной массы в осознающих себя людей - совершает крутой поворот к иному историческому типу цивилизации, в котором не только есть место толерантности, но она становится неотъемлемым атрибутом общественной жизни. Я обостряю этот вопрос для того, чтобы мы на данной конференции серьезно задумались над ним, представили бы себе реальную, а не иллюзорную, картину и хотя бы подошли к его решению,

пусть пока только в доступном нам, теоретическом плане. В разрабатываемой мной теоретической, социально-философской концепции содержатся основания для продуктивного поиска такого решения. Определенное представление о ней дают публикации в польских философских изданиях.

Выступление на заключительном Пленарном заседании (29 мая 1999 года)

Прежде всего хочу сказать: это хорошо, что мы рассматриваем проблему толерантности, что проводим ныне посвященную ей международную научную конференцию и принимаем в ней участие. Думаю, что все это происходит совершенно не случайно и хочу вновь вернуться к этой мысли, чтобы особо подчеркнуть ее. Проблема толерантности для стран Восточной и Центральной Европы становится животрепещущей прежде всего потому, что мы входим в европейскую цивилизацию, для которой толерантность становится атрибутивным признаком общественной жизни. Давайте вспомним: ведь мы буквально несколько лет назад жили в обществе, где толерантность не была ценностью, более того - рассматривалась как зло, подлежащее всяческому осуждению. Мне вспоминается определение гуманизма, которое культивировалось в этом обществе: если враг не сдастся, его уничтожают. Утверждался принцип бескомпромиссного противостояния. Толерантность вообще изгонялась из лексикона как понятие чуждое и вредное. Мы даже не знали, что живем в нетолерантном обществе. Это, может быть, чувствовали отдельные личности, которые возбуждали вокруг этой проблемы общественное мнение. А в общем и целом человек примирился с таким существованием, для него оно стало обыденным и привычным. Это было общество предельных противоречий, граничных противоположностей, доводимых до крайней остроты. С позиций моего концептуального социально-философского видения мне представляется, что человечество в итоге всех пережитых им страданий со второй половины XX столетия осуществляет поворот к новому историческому типу цивилизации, в котором проблема толерантности становится неотъемлемой и актуальной проблемой реальной жизни.

Но мне не хотелось бы, чтобы мы толерантность сводили к отношению человека к человеку. Я не хочу, чтобы мы думали, что толерантность - это любовь к другому человеку или относится только к области межлюдских отношений. Я думаю, что толерантность - это тип нравственной культуры всего общества. Это - отношение государства к гражданину, это отношение общества к человеку, к индивиду. Это отношения человека к обществу, гражданина к государству. Это отношение человека к человеку. Это - вся

система общественных отношений, пронизанная культурой толерантности. Я согласен с паном Анджеем в том, что такое состояние общества может возникнуть только с разрешением проблемы автономности личности, проблемы суверенности личности. Когда человечество придет к осознанному пониманию того, что наивысшей ценностью является все - таки жизнь, конкретный человек, что выражением этого понимания является конкретный гуманизм, повседневно воплощаемый в этике жизни. Толерантность становится просто насущной необходимостью жизни человеческого общества. Это определенная культура, в которую мы вращаем и в которой нам предстоит жить.

Мы, собственно говоря, начали с заострения этих проблем и заканчиваем заострением проблемы толерантности как самой жизненно насущной.

В связи с докладом профессора Ядвиги Мизинской, в котором обсуждается проблема толерантности как толерантности научной: мне вспомнилась вступительная лекция профессора Казимежа Гвардовского в 1895 году во Львовском университете, в которой он поставил вопрос об эклектизме в философских исследованиях: Я всюду, из любой философской системы беру то, что является ее достижением. И это не считаю для себя предосудительным. Так думал К. Гвардовский.

Выступление на Панели „Славянские народы перед лицом будущего: вместе или врозь” (28 мая 1999 года)

Злая историческая воля поделила народы на исторические и не-исторические, политические и неполитические, философские и не-философские. Славянские народы получили место, главным образом, в рубрике народов неисторических, неполитических и нефилософских. Славянские народы - это те, которые в своем большинстве долгое время пребывали под унижительным национальным и духовным гнетом завоевателей, всеми силами боролись за свою независимость и со-хранение своей самобытной культуры. И в этой борьбе немаловажную роль сыграла солидарность, взаимная помощь и поддержка.

Через жестокую борьбу за свое выживание славянские народы пришли к своей политической и национальной независимости. Это создало более широкие возможности для их духовного развития и выявления ими своего интеллектуального потенциала. Хотя и ныне далеко не весь славянский мир чувствует себя в безопасности и благополучии. Он требует и ныне взаимной поддержки.

В Украине имеются глубокие исторические традиции в проявлениях стремления к славянскому единению. Эти традиции находили свое яркое выражение в творчестве Т. Шевченка, Ивана Франка, Леси Украинки

и других выдающихся представителей украинской духовной культуры. Широкое распространение получила предложенная русским мыслителем Владимиром Соловьевым философия всеединства. Ее подхватил Киевский круг философов, оплодотворил ею духовность Серебряного века.

Ныне, чтобы развиваться полнокровно и на современном мировом уровне, славянским народам нужна взаимная помощь и поддержка. Я не буду говорить о сфере, в которой речь идет о народах и государствах. Я обращаюсь к той сфере, которой занято мое профессиональное мышление, в которой я живу и тружусь, как и присутствующие здесь мои коллеги из разных стран. Для меня является очевидной истиной то, что славянским философским движениям нужна взаимная помощь и поддержка.

Я понимаю, что мы здесь, ныне и сразу не создадим славянской федерации или какого-либо иного объединения славянских народов. Поэтому я хотел бы предложить свернуть на практический путь - к сфере нашей деятельности и компетенции. Мне хотелось бы говорить **о философском единении** - на основе равноправия, взаимоуважения, толерантности, на принципах федерализма. **Поэтому я предлагаю создать Жешовское движение славянского всеединства философов.**

Это должна быть организация неполитическая, негосударственная и неидеологичекая.

Ее цель - взаимное сотрудничество и помощь. В ней должна быть выражена воля к преодолению исторических напластований негативного опыта и прерассудков. Определяющей чертой ее должна быть ориентация на конкретного человека как на высшую ценность. Она должна стать примером воплощенной толерантности в межнациональном и межчеловеческом духовном общении.

Это предложение поддержит Львовское философское товарищество „Cogito”, Всеукраинская Ассоциация философских товариществ, журнал „Философські пошуки”. Думаю, что его поддержит и Философское отделение Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова, философы и их организации в Украине.

Имеются необходимые предпосылки для создания и деятельности такого международного философского движения. Исторические недоразумения были у народов несвободных политически и духовно. Ныне мы - люди свободные, живущие в реальности свободных народов и национальных, независимых, самостоятельных государств. Мы думаем о нашем будущем - будущем свободных людей, обращенных к свободной творческой жизни.

Николай Бердяев считал свободу первейшим условием творчества. Творчество - естественное состояние и назначение человека. Свобода же - изначальна и неотторжима.